Все пошло именно так, как я и предполагал. Ли Мази получил сообщение от Инь Синьюэ, и содержание сообщения было предельно простое. "Она" пригласила его на свидание у реки Цинцзю.

Однако на берегу реки Ли Мази ждал не Инь Синьюэ, а Кей-3.

Ли Мази понял, что это ловушка, и он попытался бежать. К сожалению, другая сторона оглушила его, а когда он проснулся, он уже был в квартире.

Он подумал о том, чтобы нанести ответный удар, но, прежде чем он смог приблизиться, Кей-3 улыбнулся и лег на кровать. Затем он перерезал веревку над головой, сказав, что подарит Ли Мази подарок.

Прежде чем Ли Мази успел среагировать, коса упала аккуратно разрезав Кей-3 на две части.

В следующий момент Ли Мази потерял сознание от испуга.

После прослушивания истории мой цвет лица был ужасен. Я пробормотал: «С таким развитием событий скорее всего ты тоже умрешь ...»

Ли Мази был в шоке. "Ч-что ты имеешь в виду под этим?"

Я объяснил: «Когда мы вошли в комнату, мы увидели Кей-3, лежащего на твоём теле, и он проник рукой в твой рот. Боюсь, что он сунул ожерелье из человеческих костей в твой живот».

Ли Мази был ошеломлен. Затем его лицо побледнело, и он заплакал. "Маленький брат, спаси меня! Ты должен спасти меня!"

Я утешил его. «Не волнуйся, мы найдем способ. Давайте вернемся в отель и внимательно обсудим этот вопрос. Аджи, мы оставим это место для вас!»

Сон Лунцзи кивнул. «Я отвезу вас обратно в отель. Я попрошу кого-нибудь возглавить расследование здесь».

Я не отказался от его предложения. В конце концов, Ли Мази был весь в крови, и мы не могли вызвать такси в из-за этого.

После того, как несколько других полицейских прибыли на место, мы сели в машину Сун Лунцзи и вернулись в отель. Ли Мази пошел принять душ, по пути энергично теряя свою кожу, как будто хотел стереть ожерелье из человеческих костей с тела.

Инь Синьюэ тихо спросила меня: «Будет ли Ли Мази вести себя так же, как другие жертвы? Как например вытаскивать чужой кишечник или отрезать себе талию...?»

Я беспомощно покачал головой. Я понятия не имел, и я даже не знал, смогу ли я иметь дело с ожерельем из человеческих костей в этот момент.

Я даже запретил Ли Мази испражняться. Если бы он начал испражняться, игра была бы окончена.

Когда Ли Мази вышел из ванной, он уставился на меня. "Продумали план?"

Я покачал головой. «Нет, но времени еще достаточно. Ожерелье из человеческих костей пока не начнет действовать. У нас достаточно времени, чтобы придумать план».

Ли Мази сидел передо мной. «Тебе нужно быстро что-то придумать! И все же ... Мне действительно не повезло. Почему эта чертова штука нацелена на меня ?!»

Я посмотрела на него. «Если бы ты не был жадным, тогда ожерелье из человеческих костей тебя бы даже не заметило.»

Ли Мази ответил: «Где ты увидел мою жадность?»

Я продолжил: «Разве ты не жаждал красоты Инь Синьюэ? Разве это не жадность?»

Ли Мази потерял дар речи. Через некоторое время он сказал: «Кому не нравятся красивые леди? Тем не менее, я обещаю, что больше не буду думать о красивых женщинах. Они просто бесконечный источник проблем!»

... В результате Инь Синьюэ вышла из себя и выгнала Ли Мази!

Возвращаясь к первоначальной теме, ожерелье из человеческих костей вызвало столько жертв из-за сильной ненависти, которая пронизывала его тело. Чтобы решить проблему, нам придется от нее избавиться!

Поскольку мы знали, что ненависть ожерелья из человеческих костей связана с несправедливой казнью Чао Цуо, мы должны были дать ему правосудие.

Но как мы могли очистить его имя? Мы не можем вернуться в династию Хань ...

Я закрыл глаза и задумался, вспоминая историю, которую мой дедушка однажды рассказал мне.

Когда мой дедушка был моложе, он взял в свои руки золотую табличку, которая оказалась одной из двадцати золотых табличек генерала Юэ Фэя из династии Южный Сун. Табличка была пронизана сильной обидой, и ее владелец был бы поражен всеми видами болезней.

Чтобы решить эту проблему, мой дедушка сыграл роль Юэ Фэя и нашел еще одного человека в роли Цинь Хуэя, предателя-канцлера, который стал причиной гибели верного генерала. От оригинальной версии отличался финал.

В пьесе Юэ Фэй убил предателя Цинь Хуэя, который помог рассеять ненависть таблички.

По словам моего дедушки, это был «метод замещения».

Учитывая ситуацию, возможно, мы могли бы использовать тот же метод.

Поэтому я рассказал об этом Инь Синьюэ и Ли Мази.

Выслушав мой план, дуэт промолчал; они боялись, что это может не сработать из-за абсурдности идеи.

Честно говоря, они были правы. Во-первых, у ожерелья из человеческих костей был собственный разум и он не был слепым. Во-вторых, даже если бы он не мог видеть, он мог бы сказать, что это была просто игра. Если ожерелье будет в ярости, Ли Мази будет в еще большей опасности.

Это был рискованный шаг.

Однако я не мог придумать ни одного другого метода.

Ли Мази некоторое время колебался, прежде чем сказать: «Давай сохраним этот метод прозапас. Я придумал другой способ».

Я посмотрел на Ли Мази.

Ли Мази продолжил: «Мы можем пойти и найти этого таинственного человека! Он уже спас нас дважды, и, возможно, он может сделать это в третий раз! Этот парень - эксперт, он может знать, как избавиться от ожерелья из человеческих костей!»

Правильно, мужчина в футболке Кумамона! Как я мог забыть о нем? Ранее он даже сказал мне, что я могу найти его в храме Миту в Гонконге, если мне понадобится помощь.

Подобный ему эксперт должен знать, как спасти Ли Мази!

Поэтому мы позаимствовали машину Сун Лунцзи и установили храм Миту в качестве пункта назначения на GPS.

Храм Миту был небольшим даосским храмом в центре Гонконга. Было ясно, что в основном в нем было только услуга горения ладана. Он полностью отличался от храма Шаолинь в материковом Китае, где цена только на благовония составляла сотни тысяч юаней.

Увидев храм, я был несколько разочарован. Этот человек действительно жил там?

Тем не менее, я все еще вошел в храм с Ли Мази и Инь Синьюэ.

Я вежливо постучал в дверь.

Очень скоро маленький даосский ребенок с плетеными волосами, которым было около 13 или 14 лет, открыл дверь.

Маленький даосский ребенок улыбнулся и спросил: «Кто из вас - Чжан Цзюлинь?»

Я удивлен. Этот парень на самом деле знает мое имя?

Однако я все же ответил: «Это я».

Маленький даосский ребенок кивнул. «Старший брат сказал, что вы приедете сегодня, и он попросил меня подождать вас, ребята, в храме. Входите! У старшего брата было какое-то дело и он вышел на улицу. Он вернется вечером».

Ли Мази не упустил возможности польстить собеседнику. «Какой эксперт! Он даже правильно угадал день, когда мы придем!»

Ребенок Даос улыбнулся и привел нас в храм.

Даосский храм был очень маленьким, но, по словам Инь Синьюэ, земля, на которой он был построен, была чрезвычайно дорогой. Сотни тысяч юаней[1] не хватит, чтобы купить один квадратный метр.

Чтобы построить здесь храм, человек который сделал это был определенно был очень богат.

Маленький даос привел нас в главный зал, где мы нашли статую Вонг Тай Син в натуральную

величину. Хотя три палочки благовоний горели, дыма было немного.

Увидев статую, я немного успокоился.

Маленький даос велел нам посидеть, пока он ушел во двор, чтобы вскипятить воду.

Так как мне было скучно, я решил осмотреться. Место было очень древним.

Вскоре маленький даос вернулся и сказал Ли Мази: «Сними одежду и искупайся в душистой воде».

Ли Мази широко открыл глаза. "Эта вода бурлит! Разве я не сварюсь, если я в ней искупаюсь?"

Маленький даос сказал с улыбкой: «Старший брат сказал, что вечером мы поедем острую свиную кишку, если ты не искупаешься в этой воде».

Ли Мази был ошеломлен. "Что ты имеешь в виду?"

Маленький даос объяснил: «Если ты не искупаешься, сегодня вечером ты обратишься».

Ли Мази был напуган до безумия. Он без колебаний прыгнул в большую бочку с водой.

Сначала ванна была приятной, но температура очень быстро поднялась, и Ли Мази уже кричал к концу.

Тем не менее, маленький даос не останавливался и продолжал повышать температуру.

Это продолжалось до вечера, когда кто-то постучал в дверь даосского храма.

Ребенок Даос улыбнулся, когда он побежал к двери. «Старший брат вернулся».

Конечно же, человек, который постучал в дверь, был действительно таинственным человеком. У него был высокий нос, светлая кожа и косые брови. Он был настолько красив, что заставил меня почувствовать ревность.

Он все еще был одет в эту свободную футболку Кумамона. Был ли он таким большим поклонником Кумамона, что он носил одну и ту же одежду каждый день ...?

На спине у него был сверток обернутый в ткань.

Подняв голову и холодно глянув на нас, он направился к Ли Мази, который все еще был в большой деревянной бочке.

[1] 100 000 юаней - около 1 043 460 рублей (на 09.05.2020).

<http://tl.rulate.ru/book/38422/844043>